

Андрей Коншин

Подарите мне мечту

6+

Андрей Александрович Коншин

Подарите мне мечту

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66881053

SelfPub; 2021

Аннотация

Новогодняя сказка. О вере в мечту и исполнении новогодних желаний. Пусть даже с опозданием

Андрей Коншин

Подарите мне мечту

Окна старого дома выходили на Круглую площадь. И сам дом, причудой архитектора, был выстроен подковой, округлым сквером, выходящим на площадь. Жильцы, также как и площадь, называли дом Круглым. Так и говорили: «Живем на кругу...».

Иван Макарович помнил дом, сколько себя. Во всей большой коммуналке уже не осталось ни одного старого жильца. Уже никто не помнил, как принесли сюда Ванечку из родительного дома в голубом одеяле с бантом, и уж тем более никто не помнил Ванечкиных родителей.

Когда-то, совсем давно, во дворе – подкове был сквер с фонтаном, скамейками, витой чугунной оградой и кустами душистого табака. Макарыч даже видел его на старинных фото. Красиво. Другое было время, и обитатели дома были другие.

В войну сквер сильно пострадал от бомбежек. Фонтан разобрали, скамеечки и ажурная ограда исчезли. Сквер опустел. Да какой уж тут сквер – просто пустырь подковой. Тогда-то городским властям и пришло в голову высадить посреди сквера огромную ель.

Аккурат напротив круглого дома, через площадь, был дом

культуры железнодорожников. Рядом – магазин «Детский Мир», универмаг (его тоже в народе, заодно с площадью, именовали Круглым), кинотеатр Кругозор (не трудно догадаться, что благодаря площади жители упростили его название до проста «Круга»), и кафе-ресторан «Округа» (и, конечно же, молва его переименовала «У Круга»).

«На Кругу» назначали свидания и встречи, собирались компаниями, просто фланировали и отдыхали.

В общем, Круг был культурным центром провинциального городка. От Круглой площади лучами расходились главные улицы городка: Вокзальная, Речная, Заводская, Строителей (бывшая Ленина) и Луговая. Ивану Макаровичу нравилось логичное и обоснованное название улиц. Все сразу понятно. Никому в голову не придет спрашивать, почему так названо.

Бог весть, кому в голову пришло так необычно спланировать улицы городка. Говорили, что когда-то на Круглой площади стоял собор. Может, так и было. А может, легенда. Когда Ванечку принесли в Круглый дом, уж точно ничто об этом не напоминало. Единственная церковь возвышалась на берегу в конце Речной. Старинная, красивая, но очень ветхая. Сейчас ее восстановили, луковки куполов издали сверкают. Иван Макарович недавно был на набережной. Красота! Как он в детстве не замечал? Время, видать, другое было.

Тогда его, как магнитом, тянула Вокзальная, со старинным вокзалом 19 века, стилизованным под готический замок

с замысловатыми башенками и шпилями. Странная фантазия для провинциального вокзала. Говорили, причуда купца, разбогатевшего на перевозках по железной дороге.

Вокзал, Круглый дом, да еще несколько мало интересных купеческих домов и лавок, да здание старого Гостиного двора, изрядно обветшавшее, но все еще отчасти используемое по назначению – вот и вся «городская старина».

Остальной город отстроился заново после войны. Простенько и не изыскано. Потому немногочисленные исторические места, особенно Круглая площадь, притягивали горожан во времена праздничных гуляний.

Круглая площадь была совсем не велика и вечно заполнена транспортом. Но какая же площадь без праздничного оформления? Громадная ель в сквере Круглого дома зимой одевалась в мигающие гирлянды, наряжалась флажками и игрушками.

Издали елка казалось очень торжественной и нарядной. Вблизи были видны огромные лампочки гирлянды, грубо выкрашенные гуашью. А игрушки были самыми настоящими, из «Детского Мира» напротив. Пупсы в космических скафандрах, куклы, пожарные машины, паровозы, мячи, катера, колокольчики, хлопушки. И все это настоящее!

Окна Ванечкиной комнаты выходили как раз на средние ветки ели. И он каждую зиму рассматривал раскачивающихся на ветру космонавтов, кукол и паровозы. Своих игрушек у Ванечки было немного. Семья жила небогато, и игрушка-

ми Ванечку баловали не часто, и вообще, баловство в семье было не принято. Ванечка считал игрушки на елке за окном тоже своими. Вот совсем близко от подоконника раскачивается красно-синий мяч, а чуть ниже – яркая сверкучая юла. Космонавт с надписью СССР на шлеме заглядывает прямо в форточку окна.

«Сколько же уже лет? Страшно подумать, уж точно больше 60. Надпись СССР почти стерлась. На юле вблизи видны вмятины, краска поблела. Игрушки на елке, почитай, ровесники», – подумал Макарыч. «Все также весело раскачиваются. Почти такие же, как тогда. Ничего не меняется». Макарыч мельком взглянул в зеркало и грустно ухмыльнулся: «Нет, кое-что все-таки меняется...».

Интересно, а как там звезда на верхушке? Сколько Ванечка себя помнил, если изогнуть шею и посмотреть на самый верх, сквозь ветки ели виднеется рубиновая светящаяся звезда.

Ну-ка! Макарыч с трудом изогнулся и охнул, шея – то уже не та... Нет, звезды не было. Вместо нее на верхушке ели сверкал и переливался снежно белый ангел. Кажется, он даже поворачивался и трубил в сверкающую трубу. Тоже красиво! «Наверное, единственная обнова елки за полвека», – улыбнулся Макарыч.

Когда Ванечка выходил во двор в предновогодние дни, он всегда устремлялся под ель. Там, внизу стоял в пушистой шубе, красной шапке и с посохом огромный дед мороз. Дер-

жал руку в варежке у лба, как будто кого-то высматривал. Ванечка точно знал, кого. Через площадь, на длинном балконе дома культуры стояла Снегурочка. Ванечка мучился вопросом, почему Дед Мороз и Снегурочка не вместе. Раз в час, а может и чаще (часов у Ванечки не было) вдруг раздавался скрип, шелест и шорох, а потом густой бас дедушки мороза вещал: «Внученька! Снегурочка! Где же ты?....». Снегурочка через площадь ему что-то отвечала тоненько. Но гул машин заглушал слова. Что-то еще говорил дедушка внучке. Голос часто обрывался, звучал неотчетливо... Очень трудно было прослушать диалог деда с внучкой до конца. Но зрителей это, похоже, не смущало. Живой диалог через площадь уже оживлял новогоднюю картинку.

Ванечка тоже не вникал в подробности беседы, как могло показаться со стороны. У него была совершенно иная цель. Ему нужно было дождаться конца разговора деда с внучкой, не перебивая (Ванечке мама строго-настрого наказывала никогда не перебивать старших). Но, до того как смолкнут шуршания и скрипы в огромной фигуре деда мороза, успеть обратиться со своей просьбой!

У Ванечки была мечта. Он слышал, что послушным и хорошим детям Дед Мороз приносит подарки в канун Нового года, исполняет самые заветные желания. Надо только написать письмо и хорошо попросить. Ванечка уже научился писать. Не очень аккуратно и не очень ровно, но разборчиво.

На углу дома висел синий почтовый ящик. Ванечка, улу-

чив момент (со двора выходить ему не разрешалось категорически) добежал с конвертом до угла. Какой-то дядька как раз опускал в ящик конверт. Ванечке повезло, самому бы ему точно до щели было не достать. Дядька охотно взял конверт, улыбнулся, прочитав адрес, и опустил конверт в ящик. Ура! Но как только план был исполнен, Ванечку начали мучить сомнения. Как дойдет письмо?

Кому? – Деду Морозу. Тут все ясно.

Куда? – Ванечка сначала хотел написать: Москва. Где же еще жить Дед Морозу?

Потом усомнился, спросил маму. Мама уверенно сказала, что на Севере. Точнее адреса и она не знала.

Ванечка где-то слышал выражение «крайний север». Наверное, там и должен жить Дед Мороз. Так и написал, коротко и ясно: «Деду Морозу. Крайний Север».

Хотел нарисовать на конверте льды и белых медведей, чтобы адрес был понятней. Долго копался в коллекции фантиков и нашел нужное – «Мишка на Севере». Получилось не очень похоже. Но все же лучше, чем ничего. Все ж таки, с картинкой адрес будет точней.

А потом начались новые сомнения. А вдруг адрес не точный? Вдруг, письмо не дойдет или придет с опозданием, или адрес на почте перепутают. Вдруг, в письме ошибки. Вдруг, деду Морозу письмо не понравится (писал Ванечка еще не очень хорошо, да и почерк...). Ох, может не понравится! Этого никак нельзя было допустить! Дед Мороз дол-

жен успеть получить его просьбу. И понять ее правильно. Это так важно!

У Ванечки была МЕЧТА.

Нет, не желание, не хотение, не блажь (как считала мама). Именно мечта!

Макарыч глянул на собственную детскую фотографию у елки в сквере и усмехнулся: в детстве каждая фантазия кажется огромной и важной мечтой ...

Нет-нет, Ванечка точно знал – это не фантазия, не блажь и не каприз. Это очень-очень важно! Он не мог объяснить почему. Он просто чувствовал ...

Все это началось с поездки в гости к маминой сестре. До того момента вся жизнь Ванечки протекала «на кругу». Тут и магазины, и кино, и Детский мир, и универмаг ...

Мама работала дома. Весь день она что-то печатала, что-то помечала карандашом и подчеркивала. В это время маме нельзя было мешать, и Ванечка гулял в сквере. Он твердо обещал гулять так, «чтобы мама видела». А как это? Ванечка придумал отличный способ. Пока, прислушавшись, он мог различить быстрый стрекот маминой машинки у окна, он видим. Как только звук становился неразличим, значит, ушел слишком далеко и нужно возвращаться ближе к окну.

Так что вселенная Ванечки наглядно ограничивалась Круглой площадью. И это казалось не мало.

Но вот однажды мама сказала, что они поедут завтра к тете Наде. Ванечка помнил тетю Надю, добрую и улыбчивую

женщину. Но вечно хлопочущую по хозяйству, не разговорчивую и немного скучную. Поэтому новость на него не произвела впечатления. Он ожидал поход где-то «на кругу», в кушные «гости».

Но на утро произошло невиданное. К подъезду подъехала бежевая машина с зеленым огоньком на лобовом стекле. И прямо по Вокзальной улице машина устремилась к тому самому зданию вокзала с башенками и шпилями. Ванечка любил помечтать, издавляя разглядывая игрушечные башенки вокзала, что когда-нибудь он отправится туда, а оттуда уедет... . Дальше фантазия Ванечки не шла.

И вот, прямо сейчас, машина везла Ванечку все ближе и ближе к вокзалу. Вот уже проступили контуры розово-белых стен, красная черепичная крыша, металлический флюгер и флажки на башнях. Воздух наполнился новыми звуками, гудками, громкими голосами как из уличного репродуктора, шипением, уханьем, скрипом, звоном и еще многими звуками, которым Ванечка просто не мог подобрать название.

Огромные двери вокзала распахнулись! Вокзал изнутри напоминал дворец. Нет, замок! Стрельчатые окна с цветными стеклышками поверху, бронзовые извивающиеся светильники по стенам, окошечки с расстекловкой и ажурной деревянной резьбой... . У Ванечки перехватило дух.

Он хотел поделиться впечатлением с мамой. Но она, не замечая ничего вокруг себя, только нервно поглядывала на ча-

сы и тянула сына к выходу, откуда слышались громкие голоса, железный перелязг и разнотонные гудки. Из дверей тянуло каким-то незнакомым, резким, тревожным и ужасно приятным запахом. Просачивался сизый дымок, похоже именно он и был источником необычного запаха.

Наконец Ванечка с мамой миновали дверь и оказались на перроне. Мама спешила, как могла. Наверное, они уже опаздывали. А Ванечка постоянно заплетался ногами, тормозил, оглядывался и озирался. Всегда послушный и внимательный, он поскользнулся на ровном месте, задерживался, где возможно, зацеплялся за все, за что можно зацепиться, и поворачивал не туда, куда ему указывали.

– Да что с тобой такое сегодня?! Ты меня слышишь?!

Похоже, мама не на шутку рассердилась. Ее громкий голос вывел Ванечку из оглушенного состояния. Мама на него голос не повышала никогда. Значит, дело серьезное ...

Громадным усилием Ванечка собрал все свое внимание, чтобы в точности делать так, как говорит мама. Через несколько минут они были в теплом и уютном купе поезда.

Ванечка протиснулся в купе и прилип к окну. Перед его глазами открылся волшебный и прекрасный мир!

Мама что-то говорила, спрашивала, потом махнула рукой. В купе вошел дядька в военной форме (ну, или очень похожую на военную) со стаканами чая, и мама отвлеклась на разговор с ним.

А Ванечка широко открытыми глазами смотрел на проис-

ходящее за окном купе. Когда-то он был с мамой на детском спектакле в доме культуры. Было интересно и красиво. Но разве это могло сравниться с действием , происходящим сейчас за окном купе для одного единственного зрителя!!!

Маневровый паровоз в клубах пара промчался прямо за Ванечкиным окном. На перроне громкий голос потребовал провожающих покинуть вагоны. Состав с лязгом вздрогнул и тронулся. Впереди на светофоре призывно зажегся зеленый свет. Поезд набирал ход. Промелькнуло игрушечное здание вокзал , пакгаузы, склады, вагоны и локомотивы на запасных путях. Шпалы и рельсы за окном превратились в мерцающую картинку, фонари вдоль насыпи замелькали все чаще, освещая какие-то непонятные, но невероятно интересные приспособления и механизмы. Вдруг поезд дал громкий гудок и въехал в тоннель. Стало совсем темно и даже чуточку страшно. Но вот свет вновь залил купе, поезд вырвался на невероятно красивый простор. Впереди заблестела и заискрилась водная гладь, и поезд на полной скорости влетел на ажурный мост. Замелькали пролеты моста, вода внизу искрилась и слепила глаза. Но Ванечка успел разглядеть внизу маленький, дымящий трубой пароходик, тянущий за собой длиннющие плоты

Пока не стемнело, Ванечку мама не могла оторвать от окна. Ни уговоры, ни требования не помогали. Ванечка просто не мог отвлечься, это было выше его сил.

Наконец стемнело. Фонари стали реже. Картинка за окном

превратилась в непроглядный мрак. Ванечка медленно сполз на полку и уснул

Оказывается, ехать было не так далеко. Ночью мама растолкала сонного Ванечку. «Скорее одевайся. Сейчас наша станция...». Станция была не большая, но симпатичная. Маленькое, но очень уютное здание вокзала призывно светилось желтыми окошками. Несмотря на ночное время, всюду сновали люди. Репродуктор бодро, совсем по-утреннему, вещал о прибытии и отправлении поездов. Тетенька в форме помахала фонарем с зеленым светом, и поезд тронулся. Еще минута, и только маленькие красные фонари виднелись на хвосте уехавшего поезда. Да еще запах... Тот самый, тревожный и приятный запах, который встретил Ванечку на вокзале и сопровождал его всю дорогу. Ванечка поднял голову, над железнодорожными путями светилась пешеходная дорожка, по ней сновали люди с рюкзаками и чемоданами, спускались на дальних путях, устремлялись к своим поездам. «Виадук» – услышал Ванечка новое, такое красивое и волшебное слово

Все дальнейшее Ванечка помнил плохо. И пребывание в гостях у тети Нади, и прогулки, и немудреные развлечения. Был вял и рассеян. Сначала к нему приставали с расспросами, потом оставили в покое. Ванечка ждал, когда они снова поедут по железной дороге. Плохо спал, ворочался и мечтал... .

А потом произошло неожиданное. Муж тети Нади рабо-

тал шофером. Однажды, ближе к вечеру, они простились с тетей Надей, сели в машину дяди Толи и куда-то поехали. Сначала было любопытно, потом пейзаж за окном стал однообразным, начало смеркаться. Ванечка прилег на заднем сидении, уснул и проснулся ... у Круглого дома. Ванечка не мог поверить своим глазам. А как же вокзал, поезд, дорога? Оказывается, дядя Толя «оказал огромную любезность» и довез их на машине прямо до дома. Так сказала мама. Оказалось, что путь на машине был намного короче, чем по железной дороге.

Ванечка был растерян и подавлен. Он не мог поверить, что уже не будет железной дороги, локомотива, тоннелей и мостов. Ванечка чувствовал огромную потерю. За его маленькую жизнь ему приходилось терять всякое разное. От игрушек до варезек на прогулке. Всегда было немного жалко, чуточку обидно и даже стыдно. Но все это не шло ни в какое сравнение с этим новым ощущением потери ...

Шли дни, чувство потери ослабло. Но появилась мечта. Еще пока смутная, неосознанная. Но точно как-то связанная с путешествием. Конечно, первым делом Ванечка осторожно выпытал у мамы, не предвидится ли новых поездок в гости? Увы

Тогда что? Ванечка изо всех сил пытался понять свою мечту. Продолжал оставаться рассеянным и задумчивым. Вел себя хорошо. Но маму почему-то беспокоило его состояние. «Думать – всегда полезно. А вот задумчивость не

всегда плодотворна», – произнесла мама. Ванечка плохо понял сказанное, но постарался быть внимательнее и не подавать виду, что в нем что-то происходит. Тем более, он и сам бы не смог объяснить, что же именно

Он только чувствовал, что что-то должно произойти, что то важное. И все время был к этому готов. И... это произошло!

В самый обычный осенний день мама, грустно осмотрев его ботинки, заключила, что «они давно просят каши и их уже не накормить». Ване показалось, что мама сказала какую-то несуразицу. Его ботинки никогда ни о чем не просят, тем более кашу. Разве что, чуть продырявились, но пока нет дождя, это совсем не заметно. Но спорить не стал.

И послушно отправился с мамой в «Детский мир». Ванечка там бывал не раз. И ему там не особо нравилось. Огромные витрины уже очень давно были закрыты «на реконструкцию». Ванечка, конечно, не понимал, что такое реконструкция. Но грязно зеленый брезент в темных витринах ему точно не нравился.

В самом «Детском мире» мама всегда сразу шла на второй этаж, где были одежда и обувь. А игрушки, велосипеды и прочее любопытное для Вани оставалось внизу. Ваня не кланчил и не просил. Сразу принимал мамино «мы сюда по делу». Потом были долгие примерки, верчение перед зеркалом, снова примерки, обычные вопросы: «не тянет, не жмет, подними руки, пошевели пальцами» и тому подобное.

Ванечка не понимал смысла этой тщательности. Он понимал 2 состояния одежды и обуви – «лезет» или «не лезет». Остальное считал лишним. Быстро уставал и снова впадал в задумчивость, тяжело охал и вздыхал. Продавщицы смеялись: «типичный мужчина», почему-то этим чрезвычайно раздражая маму.

На этот раз все прошло на удивление быстро. Ботинок нужного размера, цвета и фасона была так мало, что примерка свелась к одной единственной паре. Мама была слегка расстроена, а Ванечка с трудом скрывал ликование.

Они быстро спустились вниз и мимо громадной витрины направились к дому. Как вдруг Брезент витрины пополз куда-то вбок, пространство ярко осветилось и витрина ожила!

Ванечка не мог поверить своим глазам, но сразу все понял. Это была она! МЕЧТА!

По огромному пространству витрины тянулись бесконечные рельсы. Во все стороны сновали блестящие паровозы, электровозы, поезда. Мелькали пассажирские и грузовые вагоны, тянулись составы с цистернами, открытые вагоны с песком, лесом, вагоны с животными, даже вагоны с автомобилями. Загорались всеми огнями и гасли светофоры и стрелки, поезда ныряли в тоннели, переезжали речки, прибывали на вокзалы и убывали, прицепляли и отцепляли вагоны. Вон даже маленький городской вокзал. Точь в точь! А вон водокачка. Ее Ванечка приметил в самом начале путе-

шествия.

И все это двигалось слаженно и точно, повинуюсь руке невидимого волшебника!

Само собой, что Ванечка не слышал слов мамы, не чувствовал, как его настойчиво тянут за руку, даже повышенный голос впервые не произвел на него никакого впечатления. Его здесь не было. Он был там. Управлял локомотивами, объявлял прибытие и отправление, зажигал светофоры, переводил стрелки и звонил в колокол

Как оказались дома, он просто не помнил. На вопросы мамы отвечал невпопад. Попробовал заговорить с мамой о той витрине, но по выражению ее лица понял, что этого делать не стоит.

Он еле смог заснуть. Но, как только закрыл глаза, перед ними вновь заискрились рельсы, замелькали шпалы, а по ним побежали стремительные поезда. Чудо продолжалось!

С мамой поговорить про железную дорогу было не просто. Необходимо было с кем-то срочно поделиться!

Выйдя во двор, Ванечка сразу столкнулся с Сережей. Они знали друг друга, но встречались редко. Родители Сережи работали допоздна и отводили на весь день в детский сад. Да и жил Сережа на самом верхнем этаже. Сегодня родители Сережи были дома, поэтому довольный Сережа гулял во дворе. Одет он был в какую-то невероятно яркую куртку, с нашивками и кучей карманов. Сразу было видно обнову и что Сережа ею очень гордится. Он сразу направился к Ване.

– Смотри, какой мне папа привез...

– Ерунда! – бесцеремонно прервал приятеля Ваня. Вот я тебе сейчас расскажу....

И он поведал Сереже о волшебной витрине «Детского Мира», которой тот, оказывается, еще не видел.

– Подумаешь, – вдруг прервал рассказ Сережа. Да у меня дома своя такая дорога! Мне папа из Германии привез, вот!

– Врешь! – выдохнул Ваня. Он не хотел обидеть приятеля. Просто вырвалось. Но просто не могло быть такого.

– А вот и не вру!

Сережа нисколько не обиделся, даже наоборот. Его переполняло желание похвастаться. А тут такая возможность!

Едва ли не бегом мальчишки кинулись к лифту, и вот они уже на верхнем этаже, в квартире Сережи. Ваня был впервые у Сережи. Раньше бы он удивился, когда Сережа сказал «Идем в мою комнату». Ванечка как-то и не представлял, что у мальчика бывает своя комната. Но сейчас это его совсем не тронуло.

Дверь комнаты распахнулась, и Ваня увидел на полу настоящую железную дорогу! Нет, конечно же не такую, как в «Детском мире», и уж тем более не такую, как в его мечтах! Но она была настоящая, ее можно было потрогать. Самому отправлять поезд в дорогу, прицеплять к нему вагончики, переводить стрелки...

– Какая-то маленькая она, -едва переведя дух от первого впечатления, заявил Ваня. Ему очень не хотелось показать

свои настоящие чувства. Нет, не из зависти совсем! Он просто охранял свою мечту.

– А ее можно добавлять сколько хочешь! И рельсы, и мосты, и тоннели, и все-все! И поезда, и вагоны, и всякие дома, вокзалы. Смотри!

И Сережа вытащил откуда-то журнал на непонятном языке. А там, там действительно было все! Почти такое же, как Ванечка представлял в своих мечтах. Он жадно поедал глазами картинки, сразу выбирая новые идеи и детали СВОЕЙ дороги.

Сколько бы это продолжалось. трудно сказать. Ваня потерял счет времени. Но тут вошла Сережина мама и пригласила мальчиков обедать. Ванечка пробормотал что-то невразумительное, что его очень ждет мама, и стремительно стал одеваться. Он даже краем глаза заметил красиво сервированный стол и какие –то незнакомые кушанья. В другое бы время он не отказался от приглашения. Хотя бы из любопытства. Но сейчас, о каком обеде можно было думать?!

Ванечка влетел в квартиру, громко хлопнув дверью, и бросился в комнату.

Мама оторвалась от печатной машинки и взглянула на часы.

– Нагулялся, проголодался? Сейчас будем обедать.

– Мама! Мне надо тебе очень важное сказать

Ваня поведал маме о своей мечте. Ему казалось, он был очень убедителен. Главное было объяснить маме, какая это

необходимая и прекрасная вещь – железная дорога! И самое удивительное, ее можно купить. А потом достраивать, расширять, улучшать ...

Как это ни удивительно, но Ванечкина мама сразу поняла, о чем идет речь. Ей не понадобились подробности и аргументы.

– Иван!

Когда мама так обращалась к Ванечке, это редко сулило маленькие детские радости. Так мама подчеркивала, что Ванечка «уже взрослый».

– То, о чем ты говоришь, это уже не игрушка, это коллекционирование, хобби.

Новые слова нисколько не смутили Ваню. Он был согласен стать коллекционером, согласен иметь хобби, согласен на все, лишь бы ...

Но тут мама пустила в ход самый тяжелый аргумент, про который Ванечка просто забыл.

– Это дорогая вещь! Не просто дорогая, а очень дорогая! И обращаться с ней нужно очень аккуратно. Может быть, через год, лучше через два, когда ты подрастешь, можно будет подкопить и потихоньку начать собирать тебе дорогу. Если к тому времени у тебя не появится других желаний.

– Кстати, ты совсем вырос из зимнего пальто. Я как раз присмотрела в «Детском Мире» прекрасную импортную куртку

Дальше Ваня слушал невнимательно. Он понял главное

– мечта стремительно удаляется в неопределенное будущее. Ванечка хорошо понимал, что такое прошлое. Ему казалось, он помнил все про себя и все, что с ним было всегда. Но вот будущее он понимал только ближнее, обозримое. Вот облетят пожелтевшие листья, потянет сыростью и прохладой, на лужах появится тонкая ледяная корочка и выпадет снег. А там и до Нового года совсем близко. Дальше в будущее он не заглядывал и его не представлял.

Откладывать мечту в это непонятное и необъятное будущее было просто невыносимо!

Надо придумать что-то другое ...

Наскоро проглотив обед, Ваня отправился в сквер, чтобы серьезно обдумать план продвижения к своей мечте. Тут было над чем подумать ...

Надвигался Новый год. Подарок от мамы – самое простое и понятное. Но у мамы и правда с деньгами не богато. Ванечка это много раз слышал. И старался никогда лишнего не попрошайничать. А тут совсем упустил это досадное обстоятельство из виду. Но от кого еще ждать подарка? А главное, того самого подарка? К кому же можно с этой просьбой обратиться? Ну конечно же! Как мог Ванечка не подумать о главном исполнителе детских желаний?!

– Ну как? – вывел его из напряженных раздумий голос Сережи.

– Что, как? – обескуражено спросил Ваня.

– Купит тебе мама дорожку?

Как он догадался?! Неужели я сам проболтался? Ванечка недоумевал, ему казалось, что в гостях у Сережи он не проронил ни слова. А может, просто Сережа умный и догадливый. Не даром он очкарик.

– Ничего я у мамы не просил! Я по-другому, я..., – Ванечка чуть было сгоряча не выболтал свой план, но вовремя спохватился.

– Что ты?

– Ничего. Вот увидишь, какая у меня будет дорога на Новый год!

Больше Ваня нечего не рассказал. Настоящая мечта должна быть тайной. Откуда, как и когда он это понял? Просто понял и все!

Все время до Нового года прошло в счастливой подготовке. Подробности, какой именно должна быть дорога, прорабатывались в мельчайших деталях. И откуда Ванечка мог их знать? Просто видел и знал.

И вот наступил тот новогодний день...

Иван Макарович поймал себя на мысли, что никогда не возвращался в воспоминаниях к тому дню. Просто перелистнул страницу жизни и никогда больше ее не открывал.

– Ваня! Ну что ты все время торчишь перед входной дверью? Ты же всем мешаешь! Пойди, поиграй или во двор. Тебе совсем нечем себя занять? Ты же видишь, все заняты. А ты крутишься под ногами без толку ...

Детские шаги ненадолго, но громко удалялись от входной

двери и тихонько возвращались обратно ...

– Ну, Вааанечка! Ну, ты же мешаешь! Поди к себе поиграй или на двор погулять. Что за наказание

Детские шаги неохотно удалялись ...

– Да ладно тебе! Что шпыняешь пацаненка? У него дело важное, он Деда Мороза поджидает. Невдомек что ли?

– А ты откуда такое решила?

– Да сама же его письмо деду морозу на днях в почтовый ящик на дворе опустила. Ваньке ни в жисть до ящика не дотянутся. Вот я и подмогла мальчонке.

– Ну и глупо. Мальчик уже не маленький. Надо было объяснить, что подарки к Новому году мама с папой покупают, а не дед мороз приносит. Вот у них бы просил. А за деда мороза еще самого заплатить надо. Глупости это все!

– Глупости, не глупости, а всякое бывает. Случается, и мечты сбываются. Если, конечно, мечтать можешь по-настоящему. Ты-то, поди, уж давно разучилась. Да и с подарками у Ванечки в семье все не просто. И с работой у родителей не складывается, да и меж собой не все гладко. Особо не намечтаешь! На деда мороза надежда Ванечке точно не помешает.

Макарыч усмехнулся: «Надо же, тоже Ванечка. И тоже ждет, надеется, от дверей не отходит. Это парнишка из самой крайней комнаты. Тихий такой, незаметный». Макарыч и лица то его не мог припомнить. «Только почему же у входной двери, а не у окна? К чему действительно под ногами

крутиться и глаза мозолить? А, ну да, конечно. Окна крайней комнаты выходят как раз в самую густоту нижних ветвей ели. Из них и двора – то не видно, ни, тем более парадной».

Ванечка с самого утра выбрал наблюдательную позицию на подоконнике. Место для него привычное, мама и внимания не обратит. Зато обзор отличный. Вот дорожка к парадной прямо перед глазами тянется во всю длину. Мимо него ни один человек в парадную не войдет. Правда, выглядеть Дед Мороз по-разному может. То ли великан с бородой по пояс, то ли небольшой веселый старичок, а то ли и вовсе толстяк с окладистой бородкой и круглых очочках. Как только Деда Мороза не рисуют. Но неизменно в красной шубе и шапке, и с мешком подарков! Это самая важная примета. Зима холодная выдалась, все в шубах да шапках. Но в красных никого еще не видел, а чтобы еще в бороде, усах и с мешком за плечами, и подавно! Таких совпадений просто не бывает. Только бы не прозевать

С утра людей приходило мало. Все больше жители убежали по делам. Правд, почтальоны постоянно сновали в парадную, и тут же на гулкой лестнице раздавались веселые звонки.

Днем потянулись домой жильцы. С елками, тортами, пакетами, коробками, сумками, сетками. Веселые, торопливые, оживленные. Какое-то время этот веселый поток увлекал Ванечку. Он даже радостно махал из окна входящим, и они от-

вечали ему.

Потом начало смеркаться, людей становилось все поменьше. В коридоре и на лестнице слышались оживленные голоса, не переставая звонил телефон. Нарастала радостная суматоха. Наступало самое волшебное время ...

Ванечка чувствовал, вот сейчас В круг света фонаря в начале дорожке ступит красивый красный сапог, лицо под красной мохнатой шапкой повернется к окнам, отыскивая глазами Ванечкино окно, потом рука в красной рукавице поднимет и закинет на плечо огромный красный мешок

Сердце Ванечки колотилось все чаще. Людей становилось все меньше. Потянулись веселые и шумные гости. Один раз сердце Ванечки екнуло и замерло. Прямо в круг фонаря выскочил он – настоящий Дед Мороз, в шубе, шапке, с мешком и даже посохом. Правда, он очень нервничал, топтался на месте и поминутно смотрел на часы. Может, заблудился, потерял адрес? Ванечка уже хотел открыть форточку и окликнуть странного Деда Мороза. Но тут на дороге затормозила машина, и дед мороз, подобрав полы шубы, стремглав бросился к ней.

Все шумнее становилось в квартирах, все тише во дворе. Мама убрала пишущую машинку. Собрала праздничный стол. Отужинали Ванечка с мамой рано. На праздничном столе было только шампанское, крюшон, сладости и фрукты. Ванечка рассеянно примерил подаренную куртку (она и правда была яркая, красивая, со множеством карманом и

молний), также рассеянно покрутил в руках винтики и колесики детского конструктора. И под любым предлогом тянулся обратно к подоконнику.

Мама не противилась этому, устало присела в кресло перед стареньким телевизором и смотрела что-то музыкальное....

Несколько раз заглядывали соседи с поздравлениями, Ванечке совали шоколадки и мандаринки. Ванечка рассеянно благодарил.

Потом маму очень настойчиво звали соседи «на минуточку к столу». Мама неуверенно посмотрела на Ванечку. Ему было пора спать. Ванечка безропотно, даже охотно направился в постель. Мама поцеловала его на ночь и тихонько выскользнула из комнаты, как только Ваня сделал вид, что уснул. Как только мама вышла, Ванечка снова влез на подоконник в пижаме и напряженно вглядывался в дорожку к парадной.

Еще Новый год не наступил, еще можно успеть. Дед Мороз мог задержаться в дороге. Вот сейчас, сейчас. Он уже спешит. Он уже совсем близко. Ванечка так явственно представлял себе возникавшую под фонарем фигуру Деда Мороза, как будто дорисовывал его в привычной картинке двора.

Людей было все меньше. Но зато двигались они почти бегом. Новый год совсем близко ...

В телевизоре за стеной грянул гимн, ударили куранты, раздались громкие хлопки, крики «Ура» и звон хрусталя.

В окнах засверкали бенгальские огни, гулко захлопали хлоп-пушки ...

Ваню обступила звенящая пустота ...

Нет, он совсем не плакал. В нем не было ни огорчения, ни разочарования, ни сожаления. Просто вокруг него стремительно разливалась холодная пустота. Ваня не помнил, как оказался в кровати и провалился в пустой сон. Впервые за последние месяцы ему не снилась дорога

Утром, когда уставший дом еще спал, а мама привычно собиралась печатать, Ванечка наскоро оделся и вышел в пустой и тихий двор. Задумчиво прошел вокруг ели, впервые не заметив Деда Мороза под ней, и тихонько присел на скамеечку под еловыми ветвями.

– Ну как? Принес тебе дед мороз железную дорогу? – за спиной стоял соседский Сережа.

Но откуда он знает, как догадался? Наверное, Сережа действительно был умным мальчишкой, догадливым. А впрочем, какая разница.

– Кому нужна эта железная дорога! Игрушки для маленьких! Очень надо. И нет никакого Деда Мороза! Сказки для малышни! – Ванечка все это не выкрикнул. Сказал совсем тихо и равнодушно. Не спеша встал со скамейки и отправился домой собирать подъемный кран из нового конструктора.

Никогда Иван Макарович больше не вспоминал этот день. Помнил, но не вспоминал. Лист книги памяти был перевер-

нут ...

Сказка дороги исчезла. Но отчего-то всю свою жизнь Иван Макарович всем видам транспорта предпочитал поезд и железную дорогу. А поколесить по стране довелось изрядно. Любил ли он дорогу? Трудно сказать. Просто, жил дорогой.

Иван Макарович присел в кресло перед телевизором. Звук включать не стал.

На столе только шампанское, фрукты и орехи. Все, как при маме

Макарыч предался этой предновогодней кратковременной тишине. Переворачивался очередной лист памяти.

Только бы не стали стучать соседи и зазывать в гости «на минуточку». Заглядывать с угощениями и поздравлениями: «Самое главное – здоровья!» С тех пор, как новогодние поздравления стали сводиться к этому пожеланию, они стали Макарычу в тягость. Может, оно, конечно и главное, но уж очень бесперспективно

Так и есть! Накликал! Громкий и настойчивый стук в дверь. Сохраняя остатки любезности в голосе, Макарыч произнес: «Войдите!». В дверь просунулась всклокоченная голова соседа: «Слышь, Макарыч! К тебе курьер!».

Только этого не хватало. Наверняка ошибка. Давным – давно уже Макарыч ничего не получал ни по почте, ни курьером. Даже пенсия на карточку поступала. А в почтовом ящике, кроме квитанций за квартплату, только реклама, как в мусорном ведре, переполняла емкость.

Решительным шагом Макарыч направился к входной двери. Соседи, снующие в предпраздничной суете по коридору, с любопытством оглядывались на старика. Курьеры в квартире было делом обычным. Чего только жильцы не заказывали по интернету! От телевизоров и до пиццы! Только вот Макарыч никогда не пользовался курьерской службой. И компьютер у него был, и интернет. Но вот так он и не полюбил новомодного способа покупок. Все что нужно (а нужно ему было совсем немного), покупал сам. И не хотел слушать про выгоды и удобства интернет покупок. Поэтому к нему никогда и никто ничего не доставлял. «А тут, надо же, под самый новый год курьер. Уже, курьеры, поди все сами по домам сидят, к празднику готовятся. Любопытно Что же такое и от кого пришло Макарычу?».

Только маленький мальчонка не обращал внимания на происходящее в дверях. Он понуро и равнодушно катал по коридору подаренную пожарную машину. «Наверно, тот самый Ванечка. То ли деда Мороза не дождался, то ли подарок не пришелся по вкусу», – успел подумать Макарыч ...

В дверях стоял веселый розовощекий молодой человек в яркой униформе с эмблемой «ДМ – Post». «Сколько сейчас развелось этих почт, и как же раньше справлялась одна единственная почта? Впрочем, это не важно».

– Слушаю Вас!

– Иван Макарович? Могу попросить Ваш паспорт?

– С какой стати? Вы вообще кто и что Вам от меня нужно?

– Вам посылка. Я должен проверить паспортные данные адресата и записать. У нас все строго. Вот квитанция!

Иван Макарович, чуть раздраженно взял квитанцию из рук курьера. Наверняка, ошибка.

Нет, все точно. Фамилия, имя, отчество, адрес и даже телефон. Как не странно, но посылка ему.

– Я что то Вам должен?

Иван Макарович все еще ожидал подвоха от посланца.

– Предъявите паспорт и распишитесь в получении. Больше ничего.

Макарыч быстрым шагом вернулся в комнату, взял паспорт и предъявил курьеру. Тот внимательно сверил данные, что-то отметил в квитанции и протянул Макарычу.

– Распишитесь. С наступающим Вас!

Курьер протянул копию квитанции и отступил в сторону. За спиной у него стояла огромная коробка в яркой праздничной обертке. Олени, звездочки, колокольчики, елочки.

Макарыч слегка оторопел. Он уже привык к мысли, что посылка ему. Но размер был уж очень солидный. Что же там могло быть и от кого?

Соседи, казалось, были заинтересованы не меньше.

– Ну, Макарыч! Балует тебя кто-то! Не меньше, чем домашний кинотеатр! -предположил кто-то.

Стесняясь общего внимания, смущенно улыбаясь и что-то бормоча про «ума не приложу...» Макарыч еле протиснул коробку в дверной проем и скорее занес в комнату.

Уфф, тяжелая. Ладно, хватит на сегодня неожиданностей. Макарыч вернулся в кресло и перевел дух. Потом не спеша разберемся.

Но любопытство все-таки свойственно любому возрасту. Делать, собственно, все равно, нечего.

Макарыч достал старый канцелярский нож и аккуратно стал избавляться от яркой обертки. Сверху под оберткой оказался яркий новогодний конверт с той же эмблемой, что у курьера на униформе. На конверте в точности был повторен адрес Макарыча, фамилия, имя, отчество.

Нет, точно не ошибка. Ну что ж, сейчас разберемся. Иван Макарович открыл конверт и развернул письмо.

«Дорогой Ванечка! Прости, пожалуйста, что посылка придет с опозданием. Так изредка случается, что на почте письма теряются. Даже на почте Деда Мороза. Ты же сам понимаешь, как их много!

Зато, все в точности, как ты просил!

Будь счастлив! Мечтай!

Твой Дед Мороз»

Иван Макарович так и замер, переводя изумленный взгляд с письма на освободившуюся от обертки коробку. Нет, этого просто не может быть! В коробке была она! Макарыч сразу ее узнал. В каждой детали, в каждой мелочи. Это была его дорога!!!

Это не мог быть чей-то розыгрыш. Никогда и никому

Иван Макарович не рассказывал о своей тайне. Никто не мог знать о его мечте. Кроме ...Нет , так не бывает.

Дрожащими руками Макарыч открыл коробку, вынимал и рассматривал сверкающие локомотивы, паровозы, вагоны, семафоры, стрелки, пакгаузы и перроны. А это, это совсем уже невероятно! Миниатюрное здание готического вокзала было в его руках! Бело-розовое, с витражами, флюгерами, башенками. Точь в точь !

За стеной били куранты, кричали «Ура!», хлопало шампанское, на улице грохотал салют и взрывались петарды. Ничего этого Иван Макарович не замечал

Он продолжал сидеть в кресле при неярком свете настольной лампы и елочной гирлянды. А вокруг него, по всей небольшой комнате, извивалась, блестела и искрила его дорога.

От вокзала, светящегося разноцветными окошками, уходили локомотивы и электровозы, на запасных путях сновали маневровые паровозы, локомотивы тянули тяжело груженные составы грузовых вагонов, цистерн, рефрижераторов. Веселые пассажирские поезда стремительно рассекали дали, влетали в тоннели, переезжали мосты, светофоры мигали огнями, стрелки точно в нужный миг переводились.

Макарычу даже показалось, что он чувствует тот самый дразнящий запах его дороги.

Громко и протяжно скрипнула дверь комнаты. Макарыч оглянулся.

В приоткрытой двери стоял соседский мальчик. Глаза его

были широко открыты от изумления. Он силился что-то сказать и не мог.

– Это, это... .

Больше мальчик не смог из себя выжать не слова. Замер и смотрел, смотрел

Догадка сверкнула в голове Макарыча. Это же тот самый соседский мальчик, понуро ждавший Деда Мороза у входной двери.

– Ты...Иван? Ванечка?

– Да

– Ну, конечно! Это же тебе Дед Мороз прислал твою дорогу. Там и письмо от него! А почта перепутала. А я, старый, сижу, гадаю, зачем мне Дед Мороз такую дорогу прислал. Я ведь тоже Ваня! Иди сюда скорее, твоя дорога тебя ждет!

Новый год вступал в свои права. Два Вани. ничего не видя и не слыша вокруг, управляли дорогой. Ванечка даже покрикивал на старшего тезку, когда тот не успевал вовремя перевести стрелку, или дать зеленый свет светофора стремительному скорому поезду ...

Ванечка притомился, время было позднее. Иван Макарович уложил его на старую кушетку. Но даже оттуда, сквозь слипавшиеся сонные глаза, Ванечка продолжал командовать волшебной и удивительной дорогой.

В дверь осторожно постучали. Родители потеряли Ванечку и догадались о его пребывании по забытой около дверей

комнаты Макарыча пожарной машине.

– Вы нас извините. Мы не заметили, как Ванечка к Вам ушел. Ой, а что это? Красота какая! Вы, наверное, всю жизнь такую дорогу собирали? Прямо, коллекционная модель. Мы и не знали, что у Вас такая чудесная коллекция.

– Вовсе нет. Это подарок Ванечке от Деда Мороза. Оказывается, мне по ошибке доставили. Тезки мы. Напутала что-то почта Деда Мороза, видать

– Нет, ну что Вы. Мы же все понимаем. Конечно, красота. Кажется, Ванечка мечтал о чем-то таком. Только, ведь, это очень дорого. Мы это не сможем себе позволить. Спасибо Вам, но ...

– Никаких но! Я тут совсем ни при чем. Это Ванин подарок. Тут не о чем говорить. Утром соберу все в коробку, и Ванечка заберет к себе свой подарок!

– Нет, ну правда. Нам ужасно неловко. Мы такой подарок не можем принять. Ну, может быть, когда-нибудь, постепенно, мы сможем рассчитаться с Вами.

– Слышать ничего не хочу! Это Ванечкин подарок. И точка!

– Спасибо Вам,

– Иван Макарович

– Спасибо Вам, Иван Макарович! Ванечка будет счастлив. Но нам тоже хотелось бы сделать Вам подарок. Все таки, чем бы мы могли Вас порадовать?

– Конечно! Подарите мне мечту!

Ванечка уже не слышал разговора взрослых. Он спал на кушетке, улыбался, а перед его глазами неслась и перемигивалась разноцветными огоньками его дорога. Уносила его все дальше и дальше

В руке Ванечки так и оставался зажатым вагончик волшебного экспресса.

По борту вагона вилась надпись Silver Dreame. Улыбающийся серебряный ангел дул в сверкающую трубу